

18+

А. Владимирович

Убийство по буквам

Серия «Загадки Агаты Кристи»

A B C
D E F G H I
J K L M N O
P Q R S T U
V W X Y Z

А. Владимирович

**Убийство по буквам. Серия
«Загадки Агаты Кристи»**

«Издательские решения»

Владимирович А.

Убийство по буквам. Серия «Загадки Агаты Кристи» /
А. Владимирович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939216-9

Все детективные романы Агаты Кристи имеют свою историю. Одни связаны с событиями жизни английской писательницы, с тревогами и переживаниями о родных и близких, другие родились как ответ на социальные проблемы и события, потрясшие жителей Британии. Появление романа «Убийства по алфавиту» напоминает детективные истории Королевы детектива.

ISBN 978-5-44-939216-9

© Владимирович А.
© Издательские решения

Содержание

Серия «Загадки Агаты Кристи»	6
Убийство по буквам	7
Спойлеры!	7
Предисловие	8
История создания романа «Убийства по алфавиту»	10
Немного о лисе	19
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Убийство по буквам

Серия «Загадки Агаты Кристи»

А. Владимирович

Дизайнер обложки Мария Волкова

Редактор Татьяна Видякова

Редактор Алексей Астапенков

© А. Владимирович, 2024

© Мария Волкова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4493-9216-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия «Загадки Агаты Кристи»

Вышли:

Восточный экспресс

Тайна в крови

Убийство по буквам

Готовятся:

Убийственное знакомство

Убийство – дело семейное

Убийство на сцене

Убийство по буквам

Спойлеры!

Уважаемые читатели, в тексте книги я неоднократно упоминаю имя и многие детали указывающие на личность убийцы из романа «Убийства по алфавиту», а потому настоятельно рекомендую ознакомиться с текстом романа до того как вы возьметесь за прочтение этой книги.

Предисловие

Вы помните свою первую книгу? Не ту, которую вам читали родители, бабушки, дедушки, а ту, которую вы прочли самостоятельно.

Я, например, отлично помню, как с гордостью заявил о том, что осилил «Волшебника изумрудного города». После этого было много книг – Александра Дюма, Фенимора Купера, Артура Конан Дойла или Алексея Толстого, еще больше научных или художественных в молодости, но произведение Александра Волкова до сих пор стоит среди этого списка особняком.

Агата Кристи не получила классического образования, но ее стремление постичь этот мир было велико. И начиналось оно с ознакомления с детской литературой.

В детстве чтение носило беспорядочный характер – Агата бралась за все, что попадалось под руку. По словам биографов, дом в Эшфилде, где прошли детские годы будущей романистки, был буквально набит книгами. Вот как описывает библиотеку Лора Томпсон:

Среди счетов Фредерика (отца писательницы) немало от «Эндрю Айрдейла, книготорговца с Флит-стрит», у которого он купил – помимо многого прочего – сорок семь выпусков «Корнхилл мэгазин» за четыре фунта (журналы по-прежнему находятся в гринвейской библиотеке), полное собрание сочинений Джордж Элиот за пять фунтов и «Французскую классику» по двенадцать шиллингов за том¹.

В домашней библиотеке юной мисс Миллер находились обычные книги для девочек начала века: Фрэнсис Ходжсон Бернетт, Ветхозаветные истории, «Великие исторические события», миссис Моулсворт. Однако с возрастом Агата научилась ценить прекрасное. Особенно она обожала романы Чарльза Диккенса. Позднее Кристи прочитала почти всего Бальзака и Золя. Впрочем, среди этих детских и юношеских произведений было одно, которое осталось в ее памяти на всю жизнь – «Дети железной дороги».

Автор захватывающего романа – английская писательница Эдит Несбит, посвятившая ее своему старшему сыну, рожденному в браке от банковского клерка Хьюберта Блэнда.

В 2011 году, уже после смерти Эдит Несбит, эксперты обвинили ее в плагиате. «Дом на железной дороге» Ады Дж. Грэйвс увидел свет в 1896 году, а в 1904 году его опубликовали в популярном журнале. Согласно современным исследованиям, Несбит действительно позаимствовала множество элементов из произведения Ады Грэйвс – таковы были реалии писательской индустрии в начале XX века.

Но Несбит не просто копировала детали, она творчески переработала сюжет и добавила многих героев, прототипами которых стали ее близкие и знакомые. Так, Эдит изобразила в романе русских оппозиционеров, которые часто гостили у семьи Несбит. А самое главное, «Дети железной дороги» стал настолько популярным произведением, что его влияние до сих пор ощущается в современной культуре и современной жизни. Например, 200-метровая дорога в Ли, Большой Лондон, названа в честь романа, который был шесть раз экранизирован. Клайв Стейплз Льюис написал свой цикл «Хроники Нарнии» под влиянием книги Эдит Несбит. Кроме того, он упоминает ее героев в романе «Племянник чародея». Также «Дети железной дороги» вдохновили многих известных писательниц на создание подобных сюжетов. Например, Памелу Линдон Трэверс, автора серии произведений о Мэри Поппинс, подхватившую идею детских историй о том, как герои попадают из реального мира в фантастический, или Джоан Роулинг, которая поместила пункт перехода из реальности в фантастику на железнодорожный вокзал.

¹ Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна. – М.: 2010. Стр. 33.

Именно «Дети железной дороги» оставался в памяти Агаты Кристи на протяжении всей жизни. Повторюсь, что роман был экранизирован, и Королева детектива, которая не любила кино, написала письмо режиссеру фильма, полное восторженных похвал.

А еще она поведала о любви к творению Несбит устами одного из героев своего детища. Впрочем, здесь, как полагается, начинаются странности и загадки. Ведь эту книгу любит не Пуаро и не мисс Марпл, и даже не один из ее детективов. Произведение Эдит Несбит любил преступник, «помешанный на железной дороге», из романа «Убийства по алфавиту».

История создания романа «Убийства по алфавиту»

Первое упоминание о романе «Убийства по алфавиту» встречается в блокноте №13 из рукописного архива Агаты Кристи. В нем автор лаконично сообщает: «Вторник 6 ноября [1934] Начала писать «Убийства по алфавиту»». Зато подробно, почти на 15 листах, миссис Мэллоуэн описывает поездку с мужем в Сирию на археологические раскопки. Десять лет спустя романистка использовала эти записи для первой главы автобиографии «Расскажи мне, как живешь...», в которой она повествует об увлекательной жизни «жены археолога».

В книге (как и подобает Королеве детектива) интригуяще рассказывается о самых обыкновенных и скучных вещах:

Через несколько недель мы отправляемся в Сирию!
Купить вещи для жаркого климата осенью или зимой – задача не из простых...
Упаковка!
И вот настает этот миг – мы действительно отправляемся. ... Мы едем!²

Сборы, покупка необходимой одежды и укладка чемоданов – это только начало. А дальше – прощание с родными и путешествие на поезде. Из этих записок можно узнать, что даму Агату каждый раз укачивало, когда она переправлялась через Ла-Манш, или, например, что Мэллоуэны недолюбливали авиаперелеты из-за отсутствия сервиса. Наверное, от того, что это пишет Кристи – а у нее действительно талант создавать напряжение в тексте – читаешь о будничных событиях с опаской, все время ждешь подвоха, неожиданности, сюжетного поворота, а рассказ течет словно река, и тонешь в этих бескрайних описаниях пустыни и бесконечных неурядиц, неизменно сопровождавших археологические экспедиции.

Королева детектива с юмором рассказывает о прохождении таможенных проверок, ведь супруги везли с собой в Турцию, а затем в Сирию массу книг и немало денежной наличности, чтобы оплачивать работу во время раскопок. Таможенники с пониманием помогали решить ситуацию с финансами, но книги – весьма подозрительный груз. С особой любовью писательница повествует о поездке на Восточном экспрессе, и сразу понимаешь, почему она посвятила один из лучших романов именно этому поезду.

Чета Мэллоуэн предпочитала проводить зиму в южных странах. Пока в Англии не переставая шли дожди, погода была холодной и промозглой, супружеская пара искала древности в песках Ближнего Востока либо же отдыхала в комфортабельных отелях Египта или Турции. Макс ездил на раскопки каждую осень и весну, поскольку летом в Ираке или Сирии европейцу было не выжить, а Агата следовала за ним по привычке.

Впервые Кристи попала на археологические раскопки как туристка, в поисках экзотических развлечений, была свидетельницей удивительных находок экспедиции под руководством Леонарда Вулли. Здесь же романистка познакомилась со своим вторым мужем, и вот теперь, будучи замужней дамой, миссис Мэллоуэн каждый год вслед за Максом отправлялась на поиски «культурных сокровищ».

Дама Агата вложила солидный капитал в британскую археологию, не особо заботясь о том, чтобы сообщить об этом мужу. К тому времени весьма известная писательница могла пожертвовать достаточно средств, чтобы археология стремительно двигалась к получению звания передовой науки, но в открытую материально поддерживать организацию или частное лицо из-за непомерно высокого налогообложения не представлялось возможным, и потому она прибегала к хитрости: дарила права на роман организации, скажем, Британской школе археоло-

² Цитаты из книги Маллован А. К. Расскажи мне, как живешь. М.: 2009.

гии, а затем выкупала их обратно. Так институт получал деньги, а мисс Кристи – права на свою книгу. Из-за подобных финансовых уловок сегодня почти невозможно подсчитать даже примерную сумму ее инвестиций в развитие этой науки. Но по тому факту, что Британская школа археологии торжественно поручила молодому еще археологу руководство раскопками сперва в Ираке, а затем в Сирии, можно судить, что денежные переводы были значительными. Вот и в ноябре 1934 года чета Мэллоуэн отправились на поиски нового места для раскопок.

Не следует думать, что археологические экспедиции были для Агаты Кристи чем-то вроде развлекательного мероприятия. Фактически, она являлась спонсором поездок, а лишения терпела наравне с остальными. В автобиографии «Расскажи мне, как живешь...» автор вспоминает о проливных дождях, превращавших любое ущелье в бурную реку, преодолеть которую было трудно даже на машине; о страшной жаре; шатающихся палатках, «напоминающих пьяниц, поскольку не были как следует закреплены и скашивались то на одну, то на другую сторону»; об обедах, в которых еда «плавает в жире»; о ночных кошмарах, когда «...мышь пробегает по лицу или дергает за волосы – мышь! Мышь! МЫШЬ!.. Я зажигаю лампу. Ужас! Стены покрыты ползающими странными, бледными, похожими на тараканов существами! Мышь сидит на полу возле моей кровати и лапками моет усики! Повсюду нечто ужасное, ползучее! Макс успокаивает меня. „Просто ложись и спи, – говорит он. – Как только уснешь, все это перестанет для тебя существовать“».

Раскопки были непрекращающейся чередой преодолений: в местах, далеких от цивилизации, трудности возникали буквально из ниоткуда – от поиска необходимых инструментов до набора рабочих, включая повара. Непросто было добиться от местного шейха согласия на ведение раскопок на пустующем кургане, уговорить здешних крестьян работать в зимний период, особенно после урожайного года. Иногда писательницу доставало это бесконечное копание в песках, а потому в ее романах прорываются нотки раздражения:

На мой взгляд, археологи – это типичное не то. Они роются в земле и порют вздор о том, что случилось тысячи лет назад. Хотел бы я знать, откуда это им может быть известно? И кто будет с ними спорить? Они скажут, что какой-нибудь гнилой нитке бус пять тысяч триста двадцать два года – и поди возрази. Археологи они такие – наплетут с три короба, хотя сами как будто верят в то, о чем говорят. Но вроде бы люди они безобидные. Ко мне третьего дня заходил один старичок – видите ли, у него сперли скарабея – так он, бедняга, был в таком отчаянии, беспомощный, как младенец³.

Коллеги Макса по экспедиции тоже были совсем не идеальными людьми. Например, в «Расскажи мне, как живешь...» Кристи описывает молодого археолога Робина Макартни, молчаливого и надменного, чье поведение доводило Агату до состояния «нервного идиотизма». Или помощников-арабов, которые всегда старались быть на высоте, но их подводила горячность – все ломалось или шло кувыркотом от излишнего усердия.

Поразительно, но эта нервная обстановка странным образом успокаивала Королеву детектива. Именно здесь ей приходили на ум самые запутанные сюжеты, именно здесь она создавала лучшие произведения.

Десять лет спустя Агата Кристи вспоминает лишь о красивой природе: «это свежее, первозданное ощущение безлюдной улыбающейся земли. Как же это было прекрасно...»⁴.

А возможно, ей нравилось быть верной и послушной женой, постоянно находиться вместе с мужем и помогать ему во всем – даже копать в земле и доставать битую две тысячи лет назад глиняную посуду?

³ «Смерть в облаках». Пер. А. Сергеева. М., 1995. Роман был написан во время пребывания в Бейруте в 1934 году.

⁴ Агата Кристи – Макс Мэллоуэну, Троицын день, 1944 г. Цитата из Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна. – М.: 2010. Стр. 388.

Развернутый набросок сюжета «Убийств по алфавиту» сохранился в 66-м блокноте вместе с заметками для других произведений: «Морское расследование», «Сон», «Смерть в облаках», «Немой свидетель» и «Печальный кипарис», а также с зачатком того, что спустя почти двадцать лет превратилось в роман «Зернышки в кармане». Здесь автор пока еще схематично набрасывает идеи для будущего романа «Убийства по алфавиту».

Серия убийств – П. [уаро] получает письма от очевидного маньяка.

Первая – старушка в Йоркшире —

второй – бизнесмен —

Третья – девушка (туристка?) —

Четвертый – сэр Мак-Клинтон Марш (который не убит – а спасен) —

Пятая – Мюриел Лейври.

Проверка его домашней вечеринки – один человек знает девушку, но у него абсолютно железное алиби.

Идея книги – доказать, что алиби ложное, а сэр ММ – убил вторую и третью жертву по своим собственным причинам – 1-я и 2-я камуфляж – цель приписать вину человеку с железным алиби⁵.

Как вы видите, этот набросок имеет много общего с романом⁶:

Первое, письма маньяка, адресованные Пуаро.

Второе, старушка в качестве первой жертвы.

Третье, убийство девушки на морском курорте.

Четвертое, попытка замаскировать одно убийство двумя другими.

Пятое, железное алиби для подозреваемого, оказавшегося невиновным.

Есть здесь и отличия:

Первое, попытка настоящего убийцы скрыться под маской «четвертой» жертвы. Такого рода прием дама Агата использовала неоднократно. Совсем недавно был опубликован роман «Загадка Эндхауза», а впоследствии Королева детектива еще не раз воспользуется этой уловкой: в «Раз, два – пряжку застегни», «Объявлено убийство» и «...И в трещинах зеркальный круг».

Второе, упоминание о «домашней вечеринке». В тексте «Убийств по алфавиту» нет описания никаких вечеринок. Зато подобная роковая сцена встречается в «Трагедии в трех актах». Очевидно, эта идея перекочевала из одного сюжета в другой, что также типично для творчества мисс Кристи.

Третье, нет даже намек на алфавитный порядок жертв. Имя пятой жертвы – Мюриел Лейври, что ясно указывает на отсутствие замысла убийств по алфавиту.

Пока Агата Кристи складывала в голове детали головоломки и помогала мужу наводить порядок в бесконечном хаосе среди песков сирийской пустыни, в США был опубликован роман «Трагедия в трех актах». Рецензенты привередничали, пытаясь выдавить нечто критическое в адрес стремительно поднимавшейся на литературный Олимп британской романистки («Книга не так хороша, как хотелось бы»), но читатели решили иначе. Продажи ее произведений росли вопреки всем расчетам и прогнозам, а журналисты любых мастей, от самых известных до проныр из желтой прессы, пытались заполучить интервью или фотографию загадочной писательницы. Летом вышел очередной роман из серии расследований Эркюля Пуаро («Смерть в облаках», в США – «Смерть в воздухе») и критики сдались: «Криминальная „головоломка“ отменна, да и стиль великолепен».

⁵ Кристи А. Каран Д. Секретный архив. М.: 2010. Стр. 169.

⁶ Джон Карран высказывает предположение, что Агата Кристи придумала сюжет гораздо раньше, что очень свойственно писательнице, и на протяжении нескольких лет обкатывала в голове детали истории. Кристи А. Каран Д. Секретный архив. М.: 2010. Стр. 168.

Но Кристи мало волновали триумфы. Вдали от цивилизации, она, спокойно примостившись на деревянном стуле возле двух ящиков, поставленных один на один и заменявших собой письменный стол, делала заметки к очередному шедевру и была счастлива, что ее не беспокоят назойливые репортеры. И пока Макс раскрывал секреты прошлого, Агата сочиняла очередную загадку.

В блокноте под номером 20 мы встречаем еще один набросок сюжета для будущего романа. Здесь уже видна идея с алфавитным порядком и другие детали, вошедшие в книгу.

Абериствит – старушка миссис Эмс – подозревают мужа Бексхилл – Дженет Тейлор Блайт Ситтерсмарш – сэр Мортон (Кармайкл – зачеркнуто) Кларк – также очень состоятельный человек – его брат Рудольф – жаждет помочь – друг или сестра Дженет Тейлор тоже хотят Донкастер – Джеймс Дон – убит в кинотеатре. П. [уаро] получает телеграмму – Е. – посылает ее сам – человек освобожден – Р [удольф] говорит, что должно быть еще одно убийство⁷.

Как вы видите, к этому моменту Королева детектива окончательно определилась с порядком и деталями первых четырех убийств.

Первое убийство. Действие происходит в Абериствите, позднее сложно произносимое название Кристи заменила на более благозвучный Андовер / Эндовер. Также мы видим упоминание пожилой женщины и ее мужа, который на время становится главным подозреваемым.

Второе убийство. Только имя жертвы.

Третье убийство. Здесь совпадает обстановка. Интересно, что имя жертвы, позднее использованное в романе, вычеркнуто, вместо него используется имя сэр Мортон Кларк.

Появляется идея о помощниках Пуаро – молодых брате и сестре, которая впоследствии была реализована в других произведениях.

Четвертое убийство. Место преступления, как и в романе – кинотеатр в Донкастере. Но в романе инициал у жертвы – И.

Совершенная неожиданность – развязка, поскольку автор на этом этапе планировал другой финал. Есть также упоминание о пятом убийстве, письме Пуаро. По предположению Джона Каррана задумка писательницы состояла в том, что Пуаро планировал подтолкнуть убийцу к очередному преступлению. Сыщик догадывался о невиновности главного подозреваемого, а потому сам себе отправил письмо, чтобы освободить арестованного полицией человека и заставить настоящего преступника действовать. Но в итоговой версии романа авторский замысел реализован не был. Впрочем, это лишь предположения, основанные на весьма неполных набросках.

Остается лишь гадать, почему Королева детектива решила иначе повернуть сюжет и отказалась от впечатляющей концовки. Дневники дамы Агаты молчат об этом, она не любила раскрывать секреты создания своих произведений.

Между тем на Кристи навалилась еще одна проблема – стремительно взрослеющая дочь Розалинд. Наладив свою личную жизнь, миссис Мэллоуэн наконец почувствовала себя матерью. Об этом свидетельствует дарственная надпись на книге «Трагедия в трех актах», адресованная золовке и ближайшей подруге Нэн Уоттс: «От одной матери другой матери с глубокой симпатией!»⁸

Родственница являлась для Агаты наглядным примером в отношениях с дочерью. Джу-дит – наследница Нэн – была на несколько лет старше Розалинд, а потому Кристи могла увидеть, что ждет ее впереди, а в особенно сложных случаях попросить у подруги совета.

⁷ Кристи А. Каран Д. Секретный архив. М.: 2010. Стр. 170.

⁸ Кристи А. Каран Д. Секретный архив. М.: 2010.

Джудит надоело учиться в школе лет в пятнадцать, и она отправилась в Париж, где в течение полугода окончательно уверилась в бесполезности школьного образования. Вернувшись в Англию, девушка попыталась получить диплом преподавателя танцев, пройдя ускоренный курс обучения, но, к несчастью, сломала лодыжку. Забросив мысль о самостоятельном заработке, дочь Нэн влюбилась в молодого человека с неясными перспективами, а затем вместе с ним сбежала в Австрию. Поскольку вероятность брака и обеспеченной жизни оставалась туманной, Джудит спустя два года вернулась к родителям. К этому времени она была уже молодой привлекательной женщиной, общительной и жизнерадостной. Нэн ужасалась образу жизни, который вела ее дочь; пугало все – от яркого макияжа и косметики до бесконечных походов по ночным клубам. В ожидании чада до двух или трех часов ночи мать накручивала себя, представляя самые страшные сценарии. В письме к миссис Мэллоуэн подруга признается, что «все пошло наперекосяк».

Впрочем, скоро дела пошли на лад – молодежные увлечения Джудит сошли на нет. По просьбе Розалинд супруги Мэллоуэны нередко приглашали девушку в попутчики во время путешествий по Европе. Отстраненный взгляд Агаты и трезвая оценка Макса совпадали в едином выводе – с Джудит все не так плохо. Все образумится. Тот же вывод скрепя сердце твердила себе Кристи, когда смотрела на собственную дочь.

Она переживала за нее – вынужденную расти без отца. Едва уловимые намеки в автобиографических романах свидетельствуют о страхах перед углубляющимся разладом с Розалинд, случившегося после развода. Писательница сочла лучшим выходом – предоставить дочери свободу и независимость, не пыталась ограничивать ее системой жестких правил.

Между тем Розалинд превратилась из гадкого утенка в симпатичного подростка. В отличие от матери, она не любила скромничать, говорила обо всем прямо в лоб, не дожидаясь подходящего момента. Так однажды Розалинд заявила, что хочет заняться фотографией. Пригласила к себе друзей и принялась позировать в купальном костюме. Прослышав об этом, Агата Кристи пришла в ужас, предположив, что дочь мечтает сделать карьеру в модельном бизнесе. Отныне все фотографии Розалинд проходили строгую цензуру, а друзья вынуждены были спрашивать дополнительное разрешение для посещений у миссис Мэллоуэн.

Из переписки можно сделать вывод, что юной девушке хотелось чего-то совсем иного, нежели ее матери – всеобщего внимания, любви, обожания. Она научилась дерзить старшим и бросаться необдуманными обвинениями.

Наученная горьким опытом, Кристи старалась постоянно быть вместе с супругом, и времени на воспитание ребенка почти не оставалось. Единственным разумным решением, по ее мнению, было отдать дочь в швейцарский пансион. Здесь под присмотром верной служанки Шарлотты Фишер, ухаживавшей за Розалинд с детства, последняя должна была получать образование и лечение. На следующий год Розалинд сменила один скучный пансион на другой, но успокоения не обрела. Неожиданно она нашла себя в Париже. Писательница отправила дочь в столицу Франции в надежде, что ей дадут пристанище и обогреют родные второго мужа, т.е. отчима Розалинд. На время активная переписка сошла на нет, а затем обрела тревожные нотки. Дочь послала матери несколько немногословных писем: «Поскорее истрать все деньги и возвращайся домой, – писала она из Парижа. – Ты представить себе не можешь, что за мозги у этих людей, какие глупости им приходят в голову». Агата не любила Париж. В очередной раз, не разобравшись толком в мотивах и переменах настроения Розалинд, испуганная Кристи отправила ее в Мюнхен, где договорилась, чтобы непослушную дочь приютили в консервативной и очень религиозной семье.

Отчаявшись достучаться до родительницы, Розалинд пишет приемному отцу: «Пока не забыла: скажи маме, что она и впрямь свинья! Я только что получила письмо от Карло, в котором она пишет, что мама сдала Эшфилд до марта. Как она могла! Я чувствую себя абсолютно несчастной. Впервые я не смогу отметить там свой день рождения. Это и твоя вина –

с твоими вечными археологическими конференциями и прочим. Просто ненавижу вас всех, но, может, мне как-нибудь удастся это пережить.

... Не вздумай весь июнь провести в переездах по тамошним местам. Помни: у тебя есть падчерица, которая умирает от жары, замурованная в этой Башне».

Крик отчаяния из этого письма дошел до Макса. Отчим оказался более чутким и мудрым родителем, нежели женщина, подарившая жизнь. Впоследствии отношения между ним и приемной дочерью стали настолько теплыми и близкими, что свою автобиографию он посвятил именно ей.

Период юношеского бунтарства у Розалинд закончился с возвращением в Англию. Она стала миловидной девушкой, смирившейся с тем, что из-за статуса матери как разведенной женщины, ей весьма трудно будет пойти традиционным путем дебютантки, танцевать на балах в Букингемском дворце и встретиться с будущим мужем. Зато статус матери как популярной романистки позволял ей легко обойти это препятствие, и недостатка внимания со стороны молодых людей не было.

Эта активная семейная переписка – свидетельство, что Агату очень волновала жизнь и поведение дочери. За молчанием таилась боль за дочку, а за спокойствием и молчанием, попытка по-своему воспитать родного человека. Ведь в 30-е годы, во время поездок на раскопки она практически не написала ни одного письма своим литературным агентам. Отсутствие привычных связей с внешним миром позволяло писательнице сосредоточиться на сюжете ее очередного романа.

Через пятьдесят страниц после первого упоминания мы встречаем в 66-м блокноте еще один вариант сюжета. Не просто набросок, а уже вариант с двумя версиями и перечислением мест преступления. В обеих версиях присутствует идея о преступнике, алчном родственнике, скрывающем свое преступление за другими убийствами.

Убийства по алфавиту
Пуаро получает письмо
В Абериствит
Бриксем или Бексхилл
Кидл или Кройдон
Дартмут или Дейнсхилл

Первая Версия

Намеченная жертва сэра Лукас Оскар Дейн —

Это вызывает переполох – его состояние переходит к его брату Луису Дейну

Вторая версия

Намеченная жертва Дженет Кинг 3-я жертва сэра Оскар Дейн – но он только ранен ножом – не смертельно – по ее завещанию все отходит ее кузине Вере – сиделке, ухаживающей за Оскаром. Вера и Оскар увлечены друг другом

П. [уаро] задает вопросы им всем Меган – страсть к правде – хотите правды? – НЕТ – Вы можете не хотеть правды, но можете дать правдивый ответ!

Тора – вы бы вышли замуж за сэра С., если бы его жена умерла Ф [ранклин] Вы помните новости в газете в тот день, когда вы прибыли или [вопрос про] аскотские шляпы Дж. У вас есть молодой человек?

Д [оналд] Когда вы брали отпуск?⁹

⁹ Кристи А. Каран Д. Секретный архив. М.: 2010. Стр 172.

В итоге, в основу сюжета легла первая версия, хотя второй вариант демонстрирует не менее интересные возможности. Головоломка в духе Агаты Кристи. Сэр Оскар Дейн подстраивает покушение на самого себя с целью убить другую жертву и с помощью женьшеньбы стать наследником ее состояния – несомненно, неожиданная развязка. Следует отдать должное творческому гению дамы Агаты, поскольку подобный ход выглядит повторением написанной двумя годами раньше «Загадки Эндхауза». По сюжету, Ник Бакли хочет убить свою кузину и унаследовать состояние, для чего фальсифицирует покушение на себя. Вероятно, Королева детектива не желала повторяться. Этот аргумент стал решающим при выборе версий.

Еще одна удивительная подробность – жертвы перечислены не в алфавитном порядке (третья «жертва» – Дейн, а четвертая – Кинг.), хотя ранее автор перечисляет Бриксем – Кидл – Дартмут.

Убийства, совершенные преступником в алфавитном порядке, как это представлено в романе, – более очевидный и, бесспорно, гениальный ход. Возможно идея для «Убийств по алфавиту» появилась во время создания романа «Почему не Эванс?», опубликованного в сентябре 1934 года, за два месяца до начала работы над «Убийствами по алфавиту», где раскрытый справочник упоминается в главе 24 и используется как ключ к местопребыванию персонажа?

На одном из диванов у окна лежал раскрытый железнодорожный справочник, однако никаких пометок на его открытой странице не было. Франки все же переписала все названия с этой страницы в маленькую записную книжку, – жалкий пустячок – совсем не на это она рассчитывала¹⁰.

Книги мисс Кристи похожи на цепочку: берешься за одно звено и, если читаешь их внимательно, невольно вытянешь всю цепь. На 30-е годы приходится расцвет творчества писательницы, она публиковала за год три-четыре романа, а потому, дописывая один, делала наброски для следующего, а в голове уже крутился головоломный сюжет третьего. Вот и в «Убийствах по алфавиту» мы встречаем замыслы более поздних произведений дамы Агаты. Один уже четко сформировался в сознании автора, а другой еще был только задумкой:

– Положим, – прошептал Пуаро, – четверо садятся за бридж, а пятый, лишний, усаживается в кресло у камина. Вечер кончается, и человека у камина находят мертвым. Один из четырех, объявив «пас», подошел и убил его, а остальные, сосредоточившись на игре, этого не заметили. Вот это убийство! Кто из четверых виновен?¹¹

А намек на последнее дело Эркюля Пуаро:

– Не удивлюсь, если вы умрете и потом расследуете собственное дело, – хохоча, заявил Джепп. – Отличная идея! Об этом можно написать книгу¹².

Следует оценить внимание, которое автор придавала выбору места преступления. Она тщательно подбирала знакомые места, очевидно, не только чтобы описать их достоверно и реалистично. Кристи обладала необычной способностью – ощущать атмосферу местности. Именно это ощущение дама Агата старалась передать в своих произведениях. В итоговой версии романа из всех перечисленных мест преступления останется только Бексхилл. Писательница отказалась от Дартмута и от обоих вариантов на «С», остановившись на Черстоне,

¹⁰ Почему же не Эванс? Пер. М. Макаровой, А. Титова. М., 1997. Стр. 153.

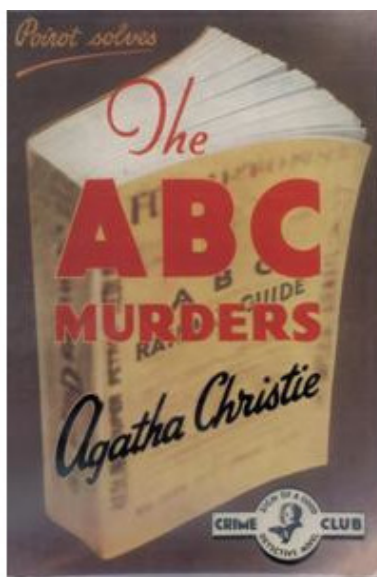
¹¹ Здесь и далее, кроме означенных случаев, я цитирую роман «Убийства по алфавиту» в переводе В. Орла. Собрание сочинений в том 6. М.: 1995. Стр. 216. Этот фрагмент из – настоящее «рекламное объявление» для романа «Карты на столе», вышедшего в этом же году, отделенного лишь публикацией романа «Убийство в Месопотамии».

¹² Стр. 213. Здесь у Агаты Кристи содержится намек на роман «Занавес», написанный в первой половине 40-х годов и опубликованный после смерти писательницы.

который она хорошо знала. В наши дни туда можно добраться поездом подобно тому, как добились Пуаро и Гастингс, а также пройти оттуда пешком к Гринуэй-Хаусу, хотя в 1934 году дом еще не принадлежал Кристи.

Публикация нескольких книг в год, отсутствие претензий со стороны налоговой службы, впоследствии чуть не сделавшей Королеву детектива нищей, и успех у читающей публики на время превратили Агату Кристи из обеспеченной дамы среднего класса в одну из самых богатых женщин Британии. А потому 1934 год прошел под знаком покупки новых квартир и загородных домов.

Обратите внимание: Гастингс упрекает Пуаро в том, что его друг переехал в новую квартиру «идеальных пропорций». Очевидно, в момент написания этого фрагмента Кристи вспоминала собственную покупку на Шеффилд-стрит 58 в Кенсингтоне. Здесь Мэллоуэны оставались на ночь, если посещение Лондона затягивалось до позднего вечера.

Первое издание романа «Убийства по алфавиту» (1936)

– дом с большими, хорошо спланированными комнатами на Кэмпден Хилл. Там оказалось достаточно места для библиотеки Макса с огромным столом, на котором он мог разложить свои глиняные черепки, и отдельной большой рабочей комнаты для Агаты. Здесь у нее был большой удобный стол, кресло с прямой спинкой рядом с печатной машинкой, уютное кресло с подлокотниками, софа, большое пианино «Стейнвей» и больше ничего¹³.

Совсем незадолго до отъезда на Ближний Восток, Агата позволила себе роскошное приобретение – поместье Уинтербрук в Уоллингфорде. Это был подарок мужу. Теперь он мог хоть каждый день с комфортом добираться до Оксфорда. Об этом особняке писательница рассказала в романе «Немой свидетель»:

был элегантным, но по-домашнему уютным зданием, окруженным прелестным садом, который простирался до самой Темзы. Фасадом в стиле эпохи королевы Анны он почти выходил на главную дорогу, но был скрыт от нее густыми зарослями остролиста; задняя часть дома была построена в георгианском стиле; помещения для прислуги и конюшни – в стиле XVII века, и еще на заднем дворе был обнесенный стеной

¹³ Морган Д. Агата Кристи. Стр. 314.

огород. Главная спальня выходила окнами на лужайку, посреди которой стоял раскидистый кедр, отбрасывавший густую мирную тень. Этот же вид открывался Максу из окна кабинета-библиотеки – специально для его удобства вдвое удлиненной комнаты, всегда заполненной сигаретным дымом, уютно заставленной журналами по археологии и томами Геродота, «лучшего сплетника античности», по выражению Макса¹⁴.

И еще Лора Томпсон приводит в своей биографии фрагмент из дневника А. Л. Роуза, который часто бывал в Уинтербруке: «... уютный, теплый, гостеприимный интерьер, типичный для верхушки среднего класса, – писал он в дневнике, – со всеми его удобствами и приспособлениями, прелестным фарфором и отличной мебелью, которую позволяло им покупать процветание Агаты... солнечный дом с гостинными, выходящими окнами на просторные заливные луга, спускающиеся к реке»¹⁵.

Подытоживает эти описания Томпсон лаконичным определением:

Квинтэссенция Средней Англии, как и весь Уоллингфорд, – разумеется, идеальный дом для Агаты Кристи¹⁶.

Наконец, в заметке из 66-го блокнота перечислены все пять ключевых вопросов Эркюля Пуаро, описанные в 32 главе в том же виде, что и в наброске, за исключением другого инициала («Дж.») для Мэри Драуэр и замены более короткой и более изысканной «аскотской шляпы» для Франклина Кларка.

Очевидно, к этому времени у автора сложилось стройное представление о будущем сюжете, она была готова приступить к работе над рукописью. Можно предположить, что это было начало лета 1935 года, поскольку весьма необычно выглядит упоминание Гастингсом, основным рассказчиком в романе, даты – июль 1935 года. По всей видимости, это была реальная дата, когда Кристи принялась за написание рукописи.

Как видите, итоговая версия романа складывалась непросто. Писательница добавляла или наоборот удаляла героев, идеи, ложные ходы и возможные версии. Я попытался представить вам работу Агаты Кристи над сюжетом будущей книги в контексте приобретений и поездок, которые ее вдохновляли, или проблем, которые одолевали. Это уникальная возможность проследить развитие сюжета от случайного упоминания железнодорожного справочника в одном из предыдущих романов до развернутого плана интригующей цепи преступлений.

Но если вы думаете, что я разгадал все загадки Королевы детектива, ответил на все вопросы, связанные с историей создания этого произведения, – ошибаетесь. Впереди еще много интересного. Например, не все идеи мисс Кристи доверяла своему дневнику. В конце последней записи, словно недосказанная мысль или очередная загадка, повисла фраза, которой она посвятила две главы романа:

«Немного о лисе»

¹⁴ Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна. – М.: 2010. Стр. 382—83.

¹⁵ Дневники А. Л. Роуза, под редакцией Ричарда Олларда (2003). Цитирую по Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна. – М.: 2010. Стр. 383.

¹⁶ Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна. – М.: 2010. Стр. 383.

Немного о лисе

Когда рассуждения героев романа «Убийства по алфавиту» касаются такой темы, как охота, в глаза бросается следующий парадокс.

Прологом расследования является сцена приезда Артура Гастингса из Южной Америки. Эркюль Пуаро радушно встречает друга и рассказывает ему о своих желаниях. Как оказывается, они у Великого сыщика весьма причудливые. Знаменитому бельгийцу наскучили будничные дела, и он жаждет поучаствовать в раскрытии необычного, изысканного преступления. Агата Кристи описывает эти стремления в терминах высокой кухни, так что Гастингс даже упрекает друга в неуклюжей аналогии:

– Право, Пуаро, – заметил я, – вы говорите о преступлении, словно заказываете ужин в «Ритце»¹⁷.

Во время этого диалога и возникает первое сравнение расследования с охотой:

– Как только я узнал, что вы приедете, я подумал: что-то произойдет. Как в прежние времена, мы выйдем на охоту вдвоем¹⁸.

Поначалу это всего лишь незаметный штрих, прячущийся за цветистой речью, сравнивающей преступление с изысканным блюдом, за пышными французскими словечками, но по ходу романа метафора преступления как изысканного блюда исчезает, зато все чаще появляется символ расследования как охоты. Убийца делает приписку в очередном письме: «Счастливой охоты. Вечно ваш Эй-би-си»¹⁹. А вот и сама писательница рукой капитана Гастингса дает комментарий к текущим событиям: «Но теперь, когда отпечатанные на плотной белой бумаге слова вновь издевались над нами, охота снова началась»²⁰.

В финале, в последней реплике, бельгийский детектив вновь использует эту метафору:

– Итак, Гастингс, мы снова поохотились на славу? *Vive le sport!* [Да здравствует спорт! (*фр.*)]²¹

А потому у читателей возникает устойчивое ощущение, что они являются свидетелями экзотического британского развлечения – охоты на лису. Но вот незадача – в самый кульминационный момент расследования, когда Пуаро показывает всем видом, что «напал на след преступника», им произносится длинный монолог, осуждающий этот вид спорта. Гениальный сыщик клеймит охоту и охотников со всей эмоциональной мощью, на которую способен его логичный ум:

Поймаем лисицу,
Посадим в темницу,
Не пустим на волю ее!

– Поймаем лисицу, посадим в темницу, не пустим на волю ее... – пробормотал Пуаро.

Внезапно лицо его стало серьезным и суровым.

– Это ведь ужасно, Гастингс, – сказал он и помолчал. – У вас здесь охотятся на лис?

¹⁷ Стр. 209

¹⁸ Стр. 208

¹⁹ Стр. 276

²⁰ Стр. 321

²¹ Стр. 396

– Я не охочусь. Мне это всегда было не по карману. А в этих местах вряд ли много охотятся.

– Я имел в виду Англию вообще. Странный вид спорта. Ожидание в засаде... потом раздаётся «ату», верно?.. И травля начинается... по буеракам, через изгороди, а лисица убегает... петляет... но собаки...

– Гончие!

– ...но гончие уже взяли след, и вот они нагоняют лису, и она умирает... умирает скорой и ужасной смертью.

– Конечно, звучит это жестоко, но на самом деле...

– Лисе это нравится? Не говорите *les betises* [Глупостей (*фр.*)], мой друг. Но *tout de tête*... [Однако (*фр.*)] скорая и жестокая смерть лучше той, о которой пели дети... Попасть в темницу... навеки... Нет, такая смерть не по мне²².

Гнев и проклятия, посылаемые в адрес охотников, кажется, противоречат всему сказанному об охоте в этом романе.

«А, случайность...» – скажете вы, но мисс Кристи не согласна с подобным выводом. В момент, когда частный детектив, наконец, изобличает преступника, из его уст вновь звучат осуждающие фразы:

– Он сказал более чем достаточно, – заметил Пуаро и, обращаясь к Сислею, добавил: – Вас переполняет чувство национального превосходства, но сам я считаю ваше убийство не английским... уж слишком оно бесчестное... неспортивное...

...

Должен с сожалением признать, что, когда за Франклином Сислеем закрылась дверь, я истерически захохотал.

Пуаро не без удивления посмотрел на меня.

– Я смеюсь потому, что вы назвали его преступление неспортивным, – проговорил я, задыхаясь.

– Но так оно и есть. Его преступление чудовищно – не потому даже, что он убил брата, а потому, что он обрек несчастного Сиса на то, чтобы быть погребённым заживо. «Поймаем лисицу, посадим в темницу, не пустим на волю ее!» Какой же это спорт...²³.

А уже спустя пару абзацев / минут тот же Пуаро выкрикивает, если судить по восклицательному знаку, восторженную похвалу в адрес этого вида «спорта».

На беглый взгляд – парадокс. Первое объяснение, которое приходит в голову: Королева детектива урывками писала свой роман. Сначала в Сирии, затем в Англии. Скажем, написала основную часть, а потом дописывала фрагменты – в другой стране, в другой обстановке, в другое время или, наконец, в другом настроении.

Подобное допущение возможно. Но тогда возникает ряд вопросов. Понятно, откуда взялось сравнение детективного расследования и охоты – из повседневного языка. Мы в русском также, часто не задумываясь, используем подобные соотнесения. Например, я выше употребил расхожую фразу – «напал на след преступника», которая невольно наводит на мысль об охоте.

Следом встает вопрос: по какой причине дама Агата стала осуждать этот британский вид спорта? Что случилось в жизни романистки, кардинально поменявшее ее отношение к охоте и охотникам?

²² Стр. 372 – 373

²³ Стр. 393 – 394

Парадокс, очевидно, раскрывается следующим образом. По замыслу автора, Великий сыщик произносит гневную тираду против «охоты на лису» в тот момент, когда осознает, что за невиновным, больным человеком прячется хитрый и ловкий убийца. Пуаро интуитивно нащупал это «раздвоение» и осуждает злодея, который принял участие в охоте, но вместо себя подставляет другого. Данную мысль подтверждает второй порицающий монолог бельгийца. Уже после того как он разоблачил настоящего преступника, главный герой упрекает его за неспортивное поведение, потому что убийство не является спортом. А вот охота за убийцей, по мысли писательницы – типично английский вид спорта. Хотя подозреваю, что в данный момент Пуаро был ей противен. Согласен, такое объяснение выглядит не вполне логичным, поскольку нужно допустить двойственное отношение к охоте: одно у мисс Кристи и совсем другое у ее героя. Подобная двойственность возможна, если будет верным предположение, что у писательницы имелся личный мотив так относиться к данному виду спорта, мотив, который она не доверила даже своему дневнику? Та самая загадочная фраза об «охоте на лису»?

Давайте пройдем через стремнину допущений в поисках твердого дна из фактов. Если предположить, что в этом состязании участвуют не только частный сыщик и его друзья, полиция и другие правоохранительные органы, но и кто-то еще? Что если первый порицающий монолог Пуаро относится не к убийце, а к этой самой группе охотников, которые готовы загнать лису и без особого разбирательства посадить ее в клетку?

Первый камешек и ответ на наши вопросы можно найти в эпизоде, где бельгийский детектив допрашивает Меган Барнард, сестру убитой девушки.

Сначала Артур Гастингс встречается с ней и завязывает разговор. Но в диалоге происходит легкая заминка. Наш рассказчик еще ничего не успевает сообщить о себе, лишь только то, что он не из полиции. Поэтому, можно прийти к заключению, что Барнард принимает его за одного из «второй группы охотников».

На просьбу описать сестру Меган выдает «идеальный портрет». И вновь заминка – на этот раз прокалывается молодая женщина, поскольку, словно студентка на экзамене, спрашивает, верно ли она ответила.

И тут в общении происходит перелом. Гастингс сообщает:» – Я не газетчик, если вы это имеете в виду». После такого признания мисс Барнард выкладывает подлинные факты: реалистичный, весьма далекий от идеала, портрет родственницы.

Из всего сказанного выше я делаю единственный вывод, что была вторая группа охотников за лисой – «газетчики», как их называет автор.

А значит, остается лишь проследить отношение Агаты Кристи к этой группе охотников, чтобы понять, был ли у нее мотив упрекать их за «неспортивное поведение» в первом осуждающем монологе Пуаро.

Самое раннее упоминание в романе о газетах кажется скучным и вялым:

...тут-то убитая и открыла табачную лавку... по правде сказать, лавчонку... дешевые сигареты, кое-какие газеты... немудреный товар²⁴.

Кажется, даже не пытаясь скрыть зевоту, Королева детектива рассказывает нам об основных предметах торговли в лавке миссис Эшер – табак, сигареты и газеты. Итог – немудреный товар. Иначе говоря, подобных лавчонок в каждом захудалом городишке хватает. Когда капитан Гастингс видит лавку собственными глазами, он описывает ее более подробно, но приходит к аналогичному заключению:

Мрачная лавчонка. Там и сям несколько запылившихся дешевых журналов и вчерашних газет. За прилавком – доходящие до потолка полки,

²⁴ Стр. 218

на полках – табак и пачки сигарет. Несколько банок с мятными леденцами и ячменным сахаром. Обычная лавочка – такая же, как тысячи ей подобных²⁵.

Пресса до сих пор не подключилась к охоте, поскольку не может разглядеть в этом заурядном деле изысканное преступление, и замечания о ее работе звучат весьма пессимистично:

Заурядное гнусное убийство старушки в лавке на одной из эндоверских улочек столь напоминало преступления, о которых рассказывают газеты...²⁶

и вдобавок к тому же:

В газете я прочел отчет о предварительном следствии. Он был совсем коротким, письмо Эй-би-си в нем не упоминалось, а вердикт гласил: «Убийство, совершенное неизвестным лицом или лицами». Преступление почти не привлекало внимания прессы. В нем не было ничего занимательного для публики. Пресса быстро забыла об убийстве старухи в переулке и обратилась к более притягательным темам²⁷.

Есть еще одно интересное сравнение, когда Пуаро и Гастингс выдают себя за репортеров, готовящих статью о миссис Эшер. Они спрашивают миссис Фаулер о подозрительных событиях, которые та могла отметить.

Эти расспросы частный сыщик подытоживает сравнением:

– Друг мой, мы в особом положении – нам неизвестно, какие вопросы задавать. Мы как маленькие дети, играющие в прятки в темноте. Мы размахиваем руками и хватаем что попадется²⁸.

Иными словами, после первого убийства только проницательный бельгиец был способен догадаться о начале большой охоты, пресса же, подобно сонным охотникам, пока что не в состоянии впопыхах осознать масштаб предстоящей травли.

И вот наступает переломный момент – новое убийство со схожими уликами. Автор через Гастингса сообщает о второй группе охотников, которая рьяно подключается к поискам убийцы:

Все детали убийства были полностью освещены газетами и ежедневно повторялись снова и снова. Не остался без внимания и справочник «Эй-би-си». Излюбленная газетами теория заключалась в том, что убийца купил его на месте и что это ценная улика для установления его личности. Казалось, справочник доказывает, что убийца приехал на место преступления поездом и намеревался затем вернуться в Лондон²⁹.

Пресса – это свора натасканных репортеров, пустившихся по следу преступника не ради спасения очередных жертв; это способ раздуть сенсацию, донести информацию до каждого жителя Англии. Подключение журналистов мгновенно меняет масштаб мероприятия:

Не требовалось долго размышлять, чтобы сообразить, что его смерть, последовавшая за убийством молодой и хорошенькой Бетти Барнард, станет самой громкой газетной сенсацией города. То, что убийство случилось в августе, когда газетчикам туго приходится с материалом, усугубляло положение.

²⁵ Стр. 228

²⁶ Стр. 222

²⁷ Стр. 245

²⁸ Стр. 236

²⁹ Стр. 269

– Хорошо, – сказал Пуаро. – Возможно, гласность поможет там, где оказались бесплодными усилия отдельных лиц. Теперь вся страна будет искать Эй-би-си³⁰.

После того, как мы обнаружили вторую группу охотников, мисс Кристи самым внимательным образом исследует их ожидания и реакцию «лисы». На одном из совещаний появляется доктор Томпсон, светило психиатрии, который комментирует события в духе психологических представлений того времени и дает некоторые советы. В частности, он рассказывает о реакции «лисицы» на два разных варианта развития событий:

...я не меньше инспектора Кроума убежден, что убийца этого от нас и ждет.

– Гм! – сказал заместитель комиссара и потер подбородок. Он взглянул через стол на доктора Томпсона. – Предположим, что мы не доставим нашему лунатику удовольствия и избавим его от огласки, к которой он стремится. Что он тогда сделает?

– Совершит новое преступление, – незамедлительно ответил доктор. – Вы его сами к этому подтолкнете.

– А если эту историю выпустить на первые полосы газет? Какой тогда будет его реакция?

– Такой же. Одним способом вы подогреваете его мегаломанию [Мегаломания – чрезвычайно тяжелое болезненное психическое состояние сосредоточенности на какой-либо одной идее.], другим – подавляете ее. А результат один – новое преступление³¹.

Поначалу прогнозы Томпсона оправдываются, действительно, «лиса» самым чувствительным образом реагирует на газетные новости:

Мистер Элекзандер Бонапарт Сист вместе с толпой вышел из кинотеатра «Палладиум» в Торки, где он смотрел в высшей степени волнующий фильм «На волосок от беды».

...

Мимо него проносились мальчишки-газетчики, выкликая:

– Последний выпуск... Маньяк-убийца в Сирстоне...

На груди у них висели плакатики с надписью «Убийство в Сирстоне. Последний выпуск».

Мистер Сист порылся в кармане, достал монетку и купил газету. Он развернул ее не сразу. Войдя в сквер, он не спеша подошел к павильону с видом на торкийскую гавань, потом сел и открыл газету.

Крупные заголовки гласили: «Убит сэр Сирил Сислей. Чудовищная трагедия в Сирстоне. Дело рук маньяка-убийцы»³².

Реакция «лисы»:

Мистер Сист остался наедине со своей газетой.

Он читал и перечитывал³³.

В последующих главах писательница снова подчеркивает особое внимание подозреваемого к газетам:

³⁰ Стр. 281

³¹ Стр. 270 – 271

³² Стр. 290 – 291

³³ Стр. 292

Мистер Элекзандер Бонапарт Сист сидел не шелохнувшись. Его завтрак нетронутым остывал на тарелке. К чайнику мистер Сист прислонил газету и теперь читал ее с неослабевающим интересом³⁴.

Казалось бы, эффект, предсказанный доктором Томпсоном, достигнут. Именно газетчики выходят на первую линию охоты, именно им достанется вся слава, когда они затравят «лису». Финал неизбежен, но неожиданно автор переворачивает все с ног на голову: оказывается, представители прессы в запале преследования забыли о правилах «спортивного состязания», приличиях, они просто откровенно врут, только чтобы добиться своей цели – заполучить сенсацию:

Репортеры ни на минуту не оставляли его в покое, требуя интервью «О чем сегодня поведал мосье Пуаро?». За ним следовали глупости на полколонки: «Мосье Пуаро относится к ситуации серьезно. Мосье Пуаро накануне успеха. Капитан Гастингс, ближайший друг мосье Пуаро, сообщил нашему специальному корреспонденту...»

– Пуаро, – бывало, восклицал я. – Умоляю, поверьте мне. Ничего похожего я не говорил.

Мой друг в таких случаях ласково отвечал:

– Знаю, Гастингс, знаю. Между словом произнесенным и словом написанным целая пропасть. Можно настолько извратить фразу, что ее исходный смысл заменится противоположным³⁵.

Сокрушительный вывод. Кажется, что романистка хочет не просто высмеять, а раздавить газетчиков, вытравить любую мысль о «спортивном» поведении журналистов. Возникает закономерный вопрос: почему Королева детектива так ненавидит прессу и всех, кто с ней связан?

«Полегче на поворотах, – скажете вы, – не могла леди ненавидеть, ведь дама Агата была англичанкой, женщиной, у которой все эмоции спрятаны глубоко внутри и не проявляются даже в самых драматических обстоятельствах». Но ненависть прорывается, и доверяет Кристи выплеск эмоций не британцу, а бельгийцу, Великому детективу, Эркюлю Пуаро. В описании желанного необычного преступления, похожего на обед в «Ритце», самым последним из жертв, очевидно, наиболее вероятным кандидатом, назван владелец газет:

– Кто будет жертвой – мужчина или женщина? Мужчина лучше. Какая-нибудь большая шишка. Американский миллионер. Премьер-министр. Владелец газетного концерна. Место преступления... Почему бы по традиции не выбрать библиотеку? Она создает великолепную атмосферу. Да, орудие убийства! Согласен на экзотический изогнутый кинжал... а можно и какое-нибудь тупое орудие... резной каменный божок...³⁶.

Подумать только, писательница мечтает убить газетного магната резным каменным божком?

Да, в жизни «герцогиня смерти» была сдержанной и очень воспитанной английской леди, но как только садилась за написание детективов, из тихого омута начинали выскакивать черти. Она ненавидела журналистов и владельцев печатных изданий – и было за что. Собственно, большую часть жизни дама Агата была вынуждена скрываться от назойливых репортеров, фотокорреспондентов, придумывать ответы на их дурацкие вопросы. Даже после смерти она продолжила защищать себя и своих родных от бесконечных вопросов «Как живешь?».

³⁴ Стр. 326

³⁵ Стр. 293 – 294

³⁶ Стр. 215

Согласно завещанию романистки, «Автобиографию» опубликовали спустя год после ее кончины, и большинство поклонников бросилось разыскивать в этом капитальном томе ответы на вопросы. Макс, Розалинд и внуки на время были оставлены в покое. Но внимательное прочтение этого произведения позволяет сделать вывод – дама Агата скрыла больше, чем рассказала.

А представителей прессы Кристи ненавидела и о своем отношении рассказала прямо на страницах романа – правда, подсказку, как обычно, Королева интриги спрятала у нас под самым носом.

Во время чтения газеты мимо Александра Бонапарта Каста проходят люди, обсуждают убийство. До бедного эпилептика доносятся их осуждающие голоса:

- Ужасно... Не замешаны ли в этом китайцы? Она же была официанткой в китайском ресторане!
- И прямо на площадке для гольфа...
- А я слышал, что на берегу...».
- Но, милочка, еще вчера мы пили чай в Элбери...
- ...уж полиция-то его найдет...
- ...готовы арестовать с минуты на минуту...
- Скорее всего, он в Торки... Эта вот женщина, которая убивала этих, как их там...³⁷.

На первый взгляд, автор подражает курсирующим, как сарафанное радио, слухам, представлениям, которые люди черпают из газет. Напомню, что в середине 30-х годов еще не было телевидения, а потому именно пресса являлась основным распространителем информации.

Если читать выражения в той последовательности, в которой их расположила писательница, они действительно напоминают бессвязные реплики прохожих. Но если их прочесть в обратном порядке, высказывания складываются в единую картину. Могу предположить, что Кристи написала несколько выражений, а затем переставила их в обратном порядке, чтобы имитировать обрывочность.

Итак, в первой / последней реплике идет речь о «женщине, которая убивала этих». В романе не раз появляются намеки на подозреваемую. В разговоре с доктором Томпсоном заходит речь о вероятности, что убийства совершила представительница прекрасного пола:

- ...с психологической точки зрения, это едва ли женское преступление.
- Пуаро энергично кивнул в знак согласия³⁸.

Однако позднее частный сыщик меняет свое мнение, он допускает возможность, что виновной может быть фемина:

- Только одно объединяет этих троих – то, что их убил один и тот же человек.
- ...
- Этот человек – и хотя я называю его «он», помните, что это может быть и женщина...³⁹.

Мысль, озвученная прохожим, не ясна – обычный обрывок разговора. Смущает тот факт, что в первой части высказывания фигурирует мужской персонаж, а во второй – он сменяется. Может быть, подсказка именно в этом? Возможно, Королева детектива хотела намекнуть своим

³⁷ Стр. 292

³⁸ Стр. 223

³⁹ Стр. 301

читателям, что в этих высказываниях есть два героя, два дна, две возможности интерпретации? Может быть, подсказка скрывается в первой половине фразы «он в Торки»?

Автор несколько раз упоминает город Торки в романе. Например, поселок Сирстон, который, по ее словам, был расположен «между Брингсхемом, с одной стороны, и Пейнтоном и Торки – с другой, находится примерно посредине дуги, образующей залив Тордей. Еще лет десять назад на этом месте были площадки для гольфа, а за ними начиналась спускающаяся к морю полоса зелени, среди которой стояло два-три сельских домика – единственные следы присутствия человека. Однако в последние годы между Сирстоном и Пейнтоном развернулось строительство, и вдоль береговой линии там и сям стоят маленькие домики и дачи и вьются новые дороги»⁴⁰.

Из описаний становится очевидно, что Кристи слишком хорошо знала здешние места. И немудрено: детство Агаты прошло в поместье Эшфилд в Торки. Здесь же она приобрела «Гринвей-хаус», расположенный в десяти милях от города.

В августе эти места кишат приезжими. Они каждый день прибывают сюда из Бригсхема, Торки и Пейнтонна на машинах, в автобусах и пешком. Броудсендс, находящийся в той стороне, – очень популярный пляж, то же касается и Элбери-Коув – это хорошо известный уголок, и там часто устраивают пикники. И очень жаль! Вы не можете себе представить, как хороши здешние места в июне и в начале июля⁴¹.

Мистера Каста из-за его странного поведения замечают в кинотеатре «Палладиум», после чего он идет в местный парк, где, собственно, и читает газету.

И вновь писательница напоминает о любимой местности: «...конечно, не так здорово, как в Торки. Там уж точно – чудо»⁴².

Что если мисс Кристи не просто так рассказывает о красотах Торки? Может быть, она хочет рассказать о событиях своей жизни, с которыми были связаны эмоциональные переживания, оставившие глубокий след в ее памяти?

Затем следуют два высказывания, словно повторяющие фрагменты из газетных статей. Расставим их в обратном порядке. Странно, что в них гуляющие по торкийскому парку люди не вспоминают о Пуаро. Не сцены ли это из жизни, которые врезались в память?

– ... готовы арестовать с минуты на минуту...

– ... уж полиция-то его найдет...

В этих фразах трудно найти зацепки, это типичная журналистская риторика. Они напоминают комментарии Гастингса в главе с громким названием «Поворотный момент»:

Газеты только об этом и писали. Они сообщали о самых разнообразных уликах. Как утверждалось, вот-вот должны были арестовать преступника. Были опубликованы фотографии всех и вся, кто хоть отдаленно был связан с преступлением. Интервью брали у всех, кто давал на это согласие⁴³.

Из этого отрывка становится понятно, что в подобных высказываниях главным для дамы Агаты являются газеты, а не полиция или преступник. Неотвратимость поимки и наказания, которые следуют за деянием. Почему для романистки это было столь важно?

Немного раньше прозвучала загадочная фраза о том, что некто « [мы] пили чай в Элбери...»

⁴⁰ Стр. 283

⁴¹ Стр. 286

⁴² Стр. 329

⁴³ Стр. 293

Кто мы? Как чай связан с поисками убийцы? И наконец, причем здесь Элбери?

В романе название этого местечка всплывает еще дважды, и в обоих случаях как Элбери-Коув. Этот небольшой поселок оба раза упомянут в разговоре с Франклином Сислеем, словно Королева интриги заранее указывает нам на убийцу.

Но вот еще странность, Элбери – тот самый населенный пункт, возле которого была обнаружена машина Агаты Кристи после ее таинственного исчезновения. В этой связи особую значимость приобретает следующий фрагмент из рассказа Франклина Сислея:

– Значит, если бы у дома появился незнакомец, его бы сразу же заметили?

– Напротив! В августе эти места кишат приезжими. Они каждый день прибывают сюда из Бригсхема, Торки и Пейнтонна на машинах, в автобусах и пешком.

...

– Так вы думаете, посторонний остался бы незамеченным?

– Его бы заметили, только если бы он выглядел... э... как ненормальный⁴⁴.

При перечитывании этого отрывка у меня все больше возникает ощущение, что, когда Кристи его писала, перед ее глазами проносились воспоминания о тех самых часах, когда она, разлюбленная, бежала от любимого мужа, от нагрянувшей славы, от надоедливых журналистов и от самой себя. То утро в спа-отеле, когда Агата вспоминала, как вчера пила чай в Элбери. Романистка еще раз возвращается к той тропинке:

Мы вышли из садовой калитки на площадку для гольфа. Перейдя ее наискосок, мы по лесенке перебрались через живую изгородь и оказались на круто уходящей вверх, извилистой дорожке.

– Эта тропа ведет к Элбери-Коув, – объяснил Франклин Сислей. – Но два года назад соорудили новую дорогу, ведущую от шоссе к Брудсендсу и дальше к Келбери, так что по этой дороге теперь практически никто не ходит.

Мы пошли вниз. Там дорожка переходила в тропку, спускавшуюся среди папоротников и терновых кустов к морю. Неожиданно мы очутились на зеленом склоне, с которого было видно море и пляж, покрытый белой галькой. Над морем шла полоса темно-зеленых деревьев. Пейзаж был восхитителен: игра цветов – белого, темно-зеленого, сапфирно-синего⁴⁵.

Но вернемся от воспоминаний к разгадке странного отрывка, фразе, брошенной прохожим:

– А я слышал, что на берегу...

В романе два события происходят «на берегу» – второе и третье убийства. Строго говоря, сэра Сирила Сислея убили в поле, когда он возвращался к дому по тропинке от морского пляжа.

А еще на берегу Молчаливого озера искали тело Агаты Кристи в момент ее исчезновения. Снова две возможности. О чем думает писательница?

Может быть, она искала многозначительную подсказку?

Второе убийство на берегу приводит нас к странному молодому человеку, на которого в определенный момент падает подозрение, усиливающееся после его рассказа:

⁴⁴ Стр. 286

⁴⁵ Стр. 288

– Сон каждый раз один и тот же. Мне снится, что я на берегу. Я ищу Бетти. Она потерялась... просто потерялась, понимаете? Я должен ее найти. Я должен отдать ей ее пояс. Пояс у меня в руках. И вот...

– Дальше!

– Сон меняется... Я больше ее не ищу. Она передо мной – сидит на берегу. Она не видит, как я подхожу к ней... И я... нет, не могу!

– Продолжайте.

Голос Пуаро звучал твердо и властно.

– Я подхожу к ней сзади... она не слышит моих шагов... Я набрасываю пояс на ее шею и затягиваю... затягиваю...

В его голосе звучала невыносимая боль... Я схватился за подлокотники кресла... Казалось, все это происходит у меня на глазах.

– Она задыхается... умирает... Я задушил ее, и вот голова ее откидывается назад, и я вижу лицо... лицо Меган, а не Бетти!⁴⁶.

А теперь представьте, какие идеи приходили в голову Королеве детектива, отдыхающей в спа-отеле, когда она пыталась представить себе мысли Арчи? Что думал Арчибальд, первый муж Агаты Мэри Клариссы Миллер, в те самые одиннадцать дней, когда половина Англии была занята поисками его жены?

Следующая / предыдущая фраза вновь отсылает нас к фрагменту, описывающему разговор Френклина Сислея с бельгийским детективом:

– И прямо на площадке для гольфа...

Френклин показывает Пуаро и Гастингсу путь, по которому сэра Сирил Сислей ходил каждый вечер:

Мы вышли из садовой калитки на площадку для гольфа...⁴⁷.

Может быть, автор возвращает нас к поискам и вновь указывает на убийцу, уговаривая: «поймайте его уже побыстрее».

Еще больше ассоциаций «площадка для гольфа» вызывает у тех, кто знаком с биографией дамы Агаты. Она приучила супруга играть в гольф, а потом и сама была не рада. «...радость Арчи приносила не только новая служба. Он пристрастился к гольфу. Агата сама приобщила его к этому занятию после [Первой мировой] войны, когда они проводили выходные в Восточном Кройдоне, и с начала двадцатых на всю оставшуюся жизнь гольф стал для него образом жизни. Он играл каждые выходные, используя малейшую возможность, на любом ближайшем поле, а после того, как класс его игры вырос, перебрался в Саннингдейл. „Я мало-помалу... превращалась в то, что называют „гольфной вдовой““, – сухо заметила Агата в „Автобиографии“».

Гольф стал не только увлечением Арчибальда, именно на поле для гольфа он познакомился со своей будущей женой, тогда еще «черноволосой машинисткой, работавшей в лондонской «Континентал Гэз Ассошиэйшн». Нэнси Нил была веселой, жизнерадостной, имела много свободного времени, что позволяло ей постоянно бывать на людях, однако в облаках она не витала; но самое важное заключалось в том, что ее страсть к гольфу была не меньшей, чем у Арчи. Их роман вступил в пору расцвета⁴⁸.

Очевидно, когда законная супруга узнала эту правду, «площадка для гольфа» стала для нее одним из самых страшных символов.

⁴⁶ Стр. 319

⁴⁷ Стр. 288

⁴⁸ Кейд Д. Агата Кристи. 11 дней отсутствия. М.: 2012. Стр. 121.

Возможно еще одно, весьма зловещее, совпадение. «Утром в воскресенье, 12 декабря, количество новостей, публикуемых прессой об исчезнувшей писательнице, показало, что она является женщиной, о которой говорят больше всех в стране. Людям, прибывающим в Ньюлендс-Корнер, сразу бросалась в глаза афиша, напечатанная газетой «Рейнолдс иллюстрейтед ньюс» и рекламирующая трехмесячный сериал «Убийство на поле для гольфа»: «Лучший сериал, созданный пропавшей писательницей, начинаем печатать сегодня»⁴⁹. «Рейнолдс иллюстрейтед ньюс», подливая масла в огонь, «напомнила доморощенным сыщикам о том, что «Убийство на площадке для гольфа» Агата опубликовала с посвящением: «Моему мужу, подлинному энтузиасту детективов, у которого я в долгу за серьезную помощь, советы и критику», Арчи в тот день демонстративно отсутствовал»⁵⁰.

Последняя / первая фраза вновь возвращает нас к версии о двух героях: Кристи имеет в виду не только мужчину, но и женщину.

– Ужасно... Не замешаны ли в этом китайцы? Она же была официанткой в китайском ресторане!

Вновь типичные репортерские выдумки. На первый взгляд.

Единственное в романе упоминание о китайцах относится к описанию коллекции керамики и фарфора, принадлежащей сэру Сирилу Сислею. Но тогда это высказывание звучит откровенной бессмыслицей, поскольку убитый лорд не имел никакого отношения к официантке. Возможно, прототипом сэра Сирила Сислея послужил второй супруг ее подруги Нэн Уоттс.

Джордж Кон был известным специалистом-онкологом, читал лекции в лондонском Имперском колледже и состоял в Королевском медицинском обществе. Он говорил на семи китайских диалектах, что явилось результатом его увлечения жуками, ради охоты на которых он много раз совершал экспедиции в Китай. Нэн и Джордж хорошо играли в гольф, однажды им даже довелось выиграть Кубок принца Монако в играх между двумя парами во французском Ле-Туке⁵¹.

Я не нашел никаких других привязок этой фразы к жизни дамы Агаты в ее биографиях. Хотя готов допустить почти конспирологическую версию о тонком намеке для Макса Мэллоуэна, второго мужа, который познакомился с Барбарой Паркер, бывшей официанткой, изучавшей китайский. Впрочем, это уже история для другой книги о другом романе.

Итак, если подытожить все вышесказанное. Выходит, что автор намекает нам на два события: во-первых, изящно подсказывает читателям – мол, вот перед вами убийца, догадайтесь поскорее; во-вторых, рассказывает об эпизоде из собственной жизни – тех самых загадочных одиннадцати днях. Допустив подобную версию, становится понятно, почему Кристи посвятила роман своему зятю:

Джеймсу Уоттсу, одному из моих самых благодарных читателей.

Вы удивлены? Ведь в надписи прямо сказано «благодарному читателю». Думаю, странно было бы прочесть в посвящении от женщины, давшей обет скромности: «Моему зятю, спрятавшему от журналистов, которые считали меня сумасшедшей, взбалмошной писательницей, потерявшей память и чувство приличия, приютившему в тот момент, когда муж собирался меня бросить». А потому, осмелюсь предположить, что талантливая и успешная романистка именно такой смысл вложила в свое посвящение.

⁴⁹ Там же. Стр 114.

⁵⁰ Там же. Стр 61.

⁵¹ Цитирую по Кейд Д. Агата Кристи. 11 дней отсутствия. М.: 2012. Стр. 117.

Итак, за что свояченица была так благодарна мужу старшей сестры?

Я не стану останавливаться на деталях исчезновения Агаты Кристи. Подробное описание вы можете найти в большинстве биографий⁵². Сосредоточимся на действиях газетчиков – «второй группы», охотившейся за пропавшей сочинительницей детективных историй.

Пресса подключилась к охоте в понедельник утром, точнее, в воскресенье, когда прошли 24 часа с момента безвестного отсутствия. За неимением каких-либо успехов в поисках, проводимых полицией, журналисты сосредоточились на этой «перспективной» теме.

В понедельник большинство британских газет вышли с сообщением о таинственном исчезновении Королевы детектива. Даже «Нью-Йорк Таймс» в США поделилась с читателями этой шокирующей новостью. По мере расширения круга поисков, а также из-за отсутствия видимых результатов, все большее число печатных изданий подключалось к публикации информации о пропавшей женщине; они принялись раздувать сенсацию, и огромное число репортеров бросилось по следам растворившегося в воздухе популярного автора.

Первая сенсационная новость молниеносно распространилась уже в понедельник (трудно представить, что тогда не было телевидения или мобильных телефонов). Оказалось, что Агата еще в субботу отправила письмо своему деверю, Кэмпбеллу Кристи, адресованное в Королевскую военную академию в Вулидже, где он служил. Кэмпбелл вспомнил о послании только в понедельник утром, прочтя в газетах об исчезновении своей невестки. Он тут же позвонил брату и переслал ему письмо с курьером. После прочтения Арчи немедленно сжег и текст послания, и конверт.

О причинах подобного поступка можно только гадать, ведь Агата сообщала мужу, что планирует провести уик-энд в некоем спа-отеле в Йоркшире. Крупнейшим спа-отелем в этом районе был «Харрогит-гидро», где впоследствии и нашли беглянку. Очевидно, писательница не собиралась раздувать скандал на всю страну. С помощью подруги, у которой она провела ночь, был придуман план, как отомстить или позлить Арчи. В него входили и внезапный отъезд, и исчезновение, и письмо, содержащее намек на то, где ее надо искать. Сочинительница не учла одного – реакцию своего супруга. Раздосадованный разгоравшимся скандалом, выведенный из себя вмешательством в дело полиции, полковник Кристи, вероятно, не смог вникнуть в смысл сообщения и оградить себя и женщину, с которой все еще состоял в законном браке, от дальнейших неприятностей.

На следующий день полиция пыталась добиться двух вещей: восстановить в деталях текст послания и понять мотив Арчибальда, причину, по которой он его сжег. Газеты также проинформировали читателей о письме, после чего следовали догадки репортеров, в большинстве своем очень невразумительные. Джаред Кейд подчеркивает, что журналистское расследование не отделяло предположения от фактов, и показывает, какая сумбурная смесь появлялась в печатных изданиях на примере сообщения о находке автомобиля. Но газетчики уже не могли остановиться. В прессе появилось объявление о вознаграждении в 100 фунтов за любую информацию о местонахождении миссис Кристи. Масса людей тут же заявила, что видела пропавшую женщину в ту пятницу или в субботу. В итоге в полиции создали целый отдел, который разбирался в достоверности этих свидетельств.

Со среды заперительство Арчи начали воспринимать как признание вины, и его беспрерывно преследовали дилетантские сыщики – репортеры, надеясь выудить хотя бы самые незначительные улики. За ним и за домом постоянно следили журналисты в надежде на удачу.

В четверг, словно сговорившись, газеты объявили козлом отпущения полицию, разом опубликовав критические статьи, указывающие на «недостатки в полицейском расследовании». Полковник Кристи не выдержал давления, сдался и дал развернутое интервью для люби-

⁵² Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна. – М.: 2010; Морган Д. Агата Кристи. – М.:1999; Кейд Д. Агата Кристи. 11 дней отсутствия. М.: 2012.

мого издания своей жены – «Дейли мейл». Стараясь умолчать о назревавшем семейном конфликте и желая выставить вторую половину виновницей случившихся событий, он неумело рассказывал о них, все больше нагнетая атмосферу. После этого интервью уже мало кто сомневался в причастности Арчибалда к исчезновению супруги.

«Дейли мейл» не ограничилась публикацией интервью – в том же номере была размещена статья, написанная Дороти Л. Сэйерс, коллегой Кристи по детективному жанру. Надо признать, что, в отличие от большинства криминальных репортеров и полицейских, знаменитая писательница умела сосредоточиться на главном. Она перечислила ряд вопросов, ответы на которые смогли бы подсказать разгадку исчезновения.

Дополняла публикацию заметка Эдгара Уоллеса, предлагавшего свою версию произошедшего:

Это исчезновение, мне кажется, является типичным случаем «психической расправы» над тем, кто причинил ей зло. Попросту говоря, ее изначальным намерением было досадить какому-то неизвестному человеку, которому ее исчезновение причинит страдание и боль. То, что она не намеревалась совершать самоубийства, доказывает тот факт, что она преднамеренно создала видимость самоубийства, картинно бросив свою машину. Потеря памяти, иными словами, помешательство легко могло стать следствием этого, но человек с таким недугом не остался бы незамеченным. Мы должны исключить из рассмотрения возможность пребывания ее в каком-то медицинском учреждении или под надзором и опекой кого-то, кто нашел ее в этом состоянии. Широкая публичная огласка, сопутствующая ее исчезновению, делает такую ситуацию невозможной⁵³.

Как мы видим, литератор, благодаря своему развитому воображению, почти разгадал эту тайну, поскольку сумел глубже других проникнуть в замысел Агаты.

На 12 декабря была назначена «Великая воскресная охота» – так называли поиски трупа популярной романистки, организованные полицией. По разным источникам в «охоте» участвовало от 2 до 15 тысяч человек, которые должны были самым тщательным образом осмотреть тот район, где была обнаружена машина пропавшей женщины.

Поскольку «охота» на суше не принесла результатов, газетчики обратили внимание на Молчаливое озеро и дружно задались вопросом, почему власти до сих пор не осушили водоем или не пустили по дну водолазов.

В понедельник, 13 декабря, к поискам присоединились медиумы. Артур Конан Дойл сообщил радостную новость о том, что коллега по перу жива. Но его мистическое откровение было раздавлено сатирической историей в «Дейли Скетч». Репортеры объявились в доме некой дамы-медиума с подушечкой для пудры. Выйдя из транса, медиум заявила, что видела страшную трагедию в будущем и предложила «прочесать» дно пруда. В предисловии к изложению произошедшего журналисты разоблачали этот спектакль, поскольку подушечка никогда не принадлежала Королеве детектива, и просили читателей воздержаться от неправильных действий и оценок.

В понедельник вечером ряд ведущих газет сообщил новую версию: Агата Кристи живет в Лондоне, маскируясь под мужчину. Ну а репортеры тем временем дружно двинулись в Харрогит – горничная из спа-отеля сообщила, что одна из постоялиц удивительно похожа на пропавшую писательницу. Более того, подозрительная дама зарегистрировалась в отеле как миссис Нил (так звали любовницу полковника Кристи). Это не могло быть простым совпадением.

⁵³ Цитирую по Кейд Д. Агата Кристи. 11 дней отсутствия. – М.: 2012. Стр. 117.

Поскольку в Харрогите имелись два спа-отеля – «Кейм-Гидро» и «Харрогит-Гидро» – журналисты разделились. Полиция старалась самым тщательным образом оградить постояльцев отеля от репортерских вопросов, вызвав Арчи для опознания своей жены.

Почуввав неладное, уже в полтретьего 14 декабря «Ивнинг стандарт» первой опубликовала сенсационную новость, обеспечив себе фору в газетных киосках, – Агата Кристи находится в неназванном отеле Харрогита, где дожидается опознания Арчибальдом.

Согласно полицейскому протоколу в полвосьмого вечера 14 декабря с полковника было снято подозрение в убийстве благоверной, которую он опознал в одной из постоялиц йоркширского отеля «Харрогит-Гидро».

Самые пронырливые из представителей «четвертой власти» все же сумели пробраться в заведение через «помещения общего пользования» и обнаружили, что семейная пара спокойно обедает в ресторане. Правда, Агата выглядела удрученной, и супруги практически не общались.

Арчи отказался давать какие-либо комментарии прессе. Он попросил полицию довести до сведения только общую информацию и требовал не беспокоить его и миссис Кристи, учитывая тяжелое психическое состояние последней.

Газеты были раздосадованы подобным оборотом дела, и на следующий день печатные издания пестрели вопросительными заголовками, да и статьи состояли сплошь из вопросов, очевидно, обращенных к Арчибальду:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.